

Недаром говорят, сердце человека защищает его живот. Это значит, что во внутренний мир человека посторонним проникнуть также сложно, как и постичь его.

Хотя сердце человека очень абстрактное понятие, оно может быть выражено вполне конкретно. Каждое действие, каждый поступок и даже некоторые мелочи могут отозваться в сердце улыбкой.

Опытный следователь может проанализировать личность по некоторым жизненным привычкам человека, по проблемам в его жизни всего лишь понаблюдав за обстановкой в доме.

Отдел интернет-расследований использует различные следы, оставленные человеком в интернете, чтобы смоделировать образ человека и проникнуть в его внутренний мир.

Психологическое профилирование также использует этот принцип. При анализе улик выявляются определенные образы и привычки убийцы, которые помогают полиции сузить круг подозреваемых и дать ниточку к разгадке.

Овладеть психологией убийцы равносильно получению ключа к раскрытию преступления.

Был полдень, когда Чжу Ша вернулась из больницы. По району передвигаются шесть-восемь полицейских в штатском, а также патрулируют новые полицейские машины. Для Лян Чуаня это не имеет значения, но многих владельцев магазинчиков на Строй улице это пугало. Они готовились закрыться, так как думали, что полиция готовится к новому рейду по борьбе с пороком.

Чжу Ша настояла на то, чтобы остаться в своем салоне. Согласно философии ее предков, проиграв один раунд не значит проиграть битву.

Как бы то ни было, полиция следила за всеми направлениями снаружи, поэтому Лян Чуань пошел домой, принял душ и поднялся в спальню.

Несмотря на то, что Лян Чуань не отдыхал больше суток, он не торопился заснуть. Взяв со стола книгу «Происхождение ада», подаренную Юэ Чен, а также книгу, которую написал когда-то сам.

Лян Чуань не помнил своего прошлого «я». Он уже привык к нынешней личности. Глядя ежедневно в зеркало на нынешнее лицо, он не думал, что это странно.

Это не его тело...

Он уже мертв...

Но он вернулся из ада...

Говоря про мир животных, часто говорят, что некоторые особи чрезвычайно приспособляемы, но на деле, когда дело доходит до приспособления номером один становится человек.

Например, сегодня Лян Чуань открыл книгу и небрежно ее пролистал. Читая ее, он, кажется, сократил расстояние между настоящим и прошлым.

Ему сложно описать, что он за человек. Сумасшедший?

Может быть, эта черта есть у всех?

Он одержим собственной адской культурой, твердо верит в свою теорию, движется вперед и собирает вокруг себя людей.

Возможно, Хун Сюцюань, который создал Небесное царство великого благоденствия, не планировал восстать и стать основателем Небесного Царства Тайпин. Но внезапно он обнаружил, что за ним следует много дураков, которыми легко управлять.

Вначале Лян Чуань чувствовал себя почти также: многие следовали за ним, верили в него, поддерживали, но постепенно их помыслы стали менее чистыми.

С его смертью, с его концом, его теории и теории большинства последователей улетучились ветром.

Однако маленькая девочка с красными от слез глазами, оплакивающая свою мать, проявила настойчивость. Ее библиотека и эта организация на самом деле являлись последней частью сущности, которую он оставил позади.

Лян Чуаню необходимо заново понять свое прошлое «я» и попытаться заново понять свой предыдущий набор теорий, некоторые из которых ошибочны, а некоторые идеалистичны.

Он сам должен это сделать. После того, как вы практикуете, вы понимаете, что ваше прошлое «я» слишком наивное и простое. Это своего рода культура, которую можно рассматривать как своего рода веру.

Если убийца действительно верующий, то можно использовать эту книгу, чтобы имитировать его настроение.

- Мяу, - крикнул Пуэр, похоже, очень недовольный беспокойным поведением Лян Чуаня.

Лян Чуань протянул руку и погладил мягкий живот Пуэра, чтобы успокоить животное.

Перевернув страницы, Лян Чуань остановился на середине книги и удивленно застыл, наткнувшись на иллюстрацию.

На черной иллюстрации изображен человек, пригвожденный к камню. Его грудь разрезана, а органы вынуты. В опустошенную грудную клетку помещены каменные скульптуры. Рядом стоял человек, одетый в черную мантию и маску.

Дыхание Лян Чуаня стало прерывистым.

Разве не так умер Чжу Гуан Цзун?

Ниже подпись: «Апостол из ада представит волю дьявола и накажет всех неверных верующих».

Лян Чуань быстро перелистнул страницу. Его взгляд замер на изображении человека, повешенного вверх ногами и прибитого гвоздями к скале. Его лицо было рассечено, рот сильно раскрыт, и из него выползала голова нечисти.

«Те, кто распространяют слухи об аде, несомненно примут эту заповедь. Достоинство дьявола и никакого богохульства».

Так был убит Чжу Чэнь Ян.

Лян Чуань не шевелился. Эта иллюстрация не была нарисована им, и подпись под ней тоже не его рук дело. Он не добавлял наказания в свою доктрину, потому что в то время не собирался создавать культовую религиозную организацию. Он хотел, чтобы верующих ждала непринужденная атмосфера, чтобы они могли свободно приходить и уходить, потому что большинству нравится именно непринужденность, а не навязанные правила.

Это не то, что он написал! Совершенно не то!

Согласно этой доктрине вкупе с детализированными методами наказания для современных религиозных организаций, с одной стороны, это ограничивает развитие, а с другой - это хроническое самоубийство!

Лян Чуань быстро взглянул на титульную страницу книги. На ней не было издателя. Не удивительно, для конфиденциального типа книги трудно получить номер подлинной печати. Внутренний контроль над номером книги в Китае намного строже, чем в других странах. Лян Чуань знал об этом, потому что уже переиздавал ее раньше.

Лян Чуань взглянул на даты публикации и редакции. Последняя редакция была полгода назад.

Но тогда он уже несколько лет был мертвы.

Есть категория людей, которая редактирует свои сочинения и даже встречаются такие, которые свои теории вливают в чужие произведения, не спрашивая разрешения!

Рука Лян Чуаня непроизвольно сжала книгу. Он почувствовал гнев. Гнев, который исходил из глубин сердца!

Он изменил первоначальную доктрину, изменил название для осуществления, так называемого, наказания в учении!

Пустая вилла, цветник зарос сорняками, потому что за ним не ухаживали. Это резко контрастирует с изысканностью соседних вилл.

Элитная вилла стоит давно, но здесь давно никто не живет.

В боковой комнате небольшого холла на первом этаже горят два ряда свечей. Их пламя беспричинно раскачивается и колыхается, создавая мрачную атмосферу.

По стенам висят картины, изображающие ад. Ругающие лица, длинные пустынные тропы, все преувеличенное, абстрактное и неживое. Все картины разные, но объединены одной темой.

Мужчина в черной куртке и маске, сложив руки, стоит на коленях.

Его лица не разглядеть, но чувствуется набожность, которая является своего рода самоотверженностью. Он не шевелится.

- Когда я попаду в ад, я пойду по тропе, вымощенной костями...

- Когда я попаду в ад, я буду собирать самые прекрасные цветы на другом берегу...

- Когда я пойду в ад, я буду пить сладчайшую желтую родниковую воду...

Человек в маске дьявола религиозно декламирует туманным и хриплым голосом.

- Когда я войду в ад, я пойду по тропинке, вымощенной черепами...

- Когда я войду в ад, я соберу самые прекрасные цветы на другом берегу...

- Когда я попаду в ад, я буду пить мутную желтую родниковую воду ...

Лян Чуань, одетый в черное, молча подошел к вилле. Он опустил голову и повторяет те же слова. Это учение писал он. Оно описано в книге «Происхождение ада».

- Когда я войду в ад, я буду переносить бесконечные проклятия...

- Когда я войду в ад, я столкнусь с тьмой небытия, - продолжал петь Лян Чуань.

Шляпа закрывала большую часть его лица. По мере продвижения глаза наливались кровью.

Это бывший дом Лян Чуаня и святое место в сердцах верующих!

В комнате на вилле человек в маске демона все еще продолжает свой ритуал:

- Когда я пойду в ад, я буду переносить бесконечные проклятия...

- Когда я пойду в ад, я столкнусь с тьмой небытия...

- Когда я пойду в ад, я буду похоронен в безбрежном море крови ...

Внезапно человек в маске слегка задрожал, он услышал голос Лян Чуаня.

Лян Чуань уже вошел на виллу, остановился в холле и шел к нему.

Человек в маске медленно встал. Его пение и пение Лян Чуаня еще не закончилось, их голоса слились.

- Когда я пойду в ад, я посвящу себя дьяволу...

- Когда я пойду в ад, я буду предаваться одиночеству...

- Когда я попаду в ад, я никогда не оглянусь назад...

Два человека повторяли слова снова и снова, приближаясь друг к другу шаг за шагом.

Человек в маске дьявола толкнул дверь и увидел Лян Чуаня, Лян Чуань увидел его.

- Когда я попаду в ад, я больше не буду сбит с толку...

- Когда я попаду в ад, я больше не буду колебаться...

- Когда я пойду в ад, я буду...

Человек в маске дьявола перестал петь. Он медленно вытащил нож. Его тело слегка изогнулось, как у гепарда, готового в любую секунду кинуться в а

Лян Чуань продолжал читать, сокращая расстояние между собой и человеком в маске. Скорость чтения Лян Чуаня увеличивалась!

- Когда я попаду в ад, я перестану думать...

- Когда я попаду в ад, я отложу беспорядок ...

Человек в маске с ножом в руке приближался к Лян Чуаню шаг за шагом... Желание убить в нем было настолько сильным, что могло материализоваться.

- Когда я пойду в ад, я похороню прошлое...

- Когда я попаду в ад, я закрою будущее...

- Когда я попаду в ад, меня больше не будет в мире!

Голос Лян Чуаня становился громче и сильнее и, наконец, превратился в гневный рев и истерию. Он закричал, и в то же миг поднял голову. Его красные глаза сверкали, как мрачный свет из ада. Он смотрел вперед прямо на человека в маске дьявола, который шел к нему с оружием в руке.

Он был верующим раньше.

Он был его последователем и в то же время он сейчас тот, кто хочет убить его!

- Когда я попаду в ад, я, в конце концов, вернусь!

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1860121>